Иов первым нарушил молчание. Он не дождался слов утешения, хотя подчас молчание во время скорби может принести больше облегчения, чем неуместные слова. В принципе, так оно и вышло. Очень скоро Иову пришлось высказать своим друзьям горькие слова: «Жалкие утешители все вы!» (16:2).

Что мог сказать бедный страдалец? Сколько он передумал за это время! Сколько не отвеченных вопросов накопилось у него! И все об одном: почему это постигло его, Иова, который старался всегда поступать только по правде? Почему в ответ на все свое добро он теперь получил зло?

Когда что-либо касается нас, то мы, будучи намного грешнее Иова, все равно задаем тот же вопрос: «А почему это случилось именно со мной?» Иов проклял день своего рождения. Это было в обычае народов древнего Востока. В своем страстном монологе он накликает самые тяжелые проклятия на этот день. И здесь мы неожиданно сталкиваемся с парадоксальной ситуацией: согласно словам Иова, проклятия пробуждают Левиафана (3:8). Кто же этот Левиафан? Кого олицетворяет это существо? Очевидно, он имеет какое-то отношение к исполнению проклятий. Из этого стиха можно вывести, что в представлении древних не все проклятия являются достаточно сильными для того, чтобы им исполниться. Но Иову так хочется проклясть этот день, чтобы это непременно сбылось. Ведь тогда, если бы проклятие действовало в прошедшем времени, то Иов не существовал бы. Может ли Левиафан, кем бы он ни был, исполнить его проклятие?

Совершенно нет, так как дальше Иов просто размышляет вслух о том, что было бы, если бы он не родился или умер при рождении.

Мы вернемся к Левиафану несколько позже, когда будем комментировать ответ Господа Иову (гл. 38-41). Замечу только, что об этом таинственном существе в Библии упоминается всего шесть раз в пяти стихах трех книг Ветхого Завета. Но уже сейчас мы можем смело провести некоторую аналогию между Левиафаном и Люцифером, который заинтересован в исполнении проклятий, подчас даже более, чем те, кто высказывают их.

Жажда смерти

Как часто человек просит себе смерти, когда жизнь становится невыносимой. Кто-то сам накладывает на себя руки, кто-то просит другого сделать это. Фактически совет жены Иова (2:9) призывал именно к этому. Можно много говорить о мотивах и морали. Можно спорить о том, является это грехом, или нет. Мы не ставим перед собой такой цели. Но нам интересен взгляд Иова на смерть; и не столько потому, что сегодня так много различных теорий, идей и «откровений» распространяется среди христиан по этому поводу, сколько потому, что первой ложью дьявола, с которой он обратился к Еве, была ложь о смерти: «Вы не умрете, но будете как боги» (Быт. 3:4, 5).

Подобно Иисусу Христу Иов сравнивает смерть со сном (3:13; Мф. 9:24; Ин. 11:13). При этом его объяснение состояния смерти созвучно представлениям Давида и Соломона. Мертвых больше не беспокоят земные проблемы. Их просто не существует (3:14, 17-19; Пс. 145:4; Еккл. 9:5, 6), как и сами умершие до поры не существуют (3:16). Но, что интересно, будучи праведником, Иов оп- ределяет себе место рядом с теми, кто в жизни руководствовался несколько иными принципами (3:14, 15). Но это вовсе не значит, что здесь он говорил о своей вечной участи. Напротив, Иов ожидает «последнего дня», когда Господь восстановит его в теле для окончательного воздаяния (19:25, 26; *с*р. 1 Кор. 15:52-54).

Как можно будет увидеть из последующего исследования, он не верит в то, что человек, в какой бы то ни было ипостаси, может возвращаться на землю и являться своим близким (7:9, 10).

Совершенно очевидно, взгляд Иова на смерть не отличается от понимания этой проблемы остальными писателями Библии. Более того, Книга Иова может пролить довольно яркий свет на этот вопрос, если исследовать его основательно, в контексте всей Библии.

Иов не страшится смерти. Он остерегается другого.

Мы видим, как Иов признает, что его постигло именно то, чего он так боялся (3:25). Что же это? Страдания? - Возможно. Потеря имущества? Предательство друзей? - Может быть. Но мне кажется, что он был встревожен большей потерей. Иов утратил мир своих отношений с Богом (3:26). Он не может понять, почему Бог так поступил с ним. Его мучит тот же вопрос, который задаем и мы, открывая Книгу Иова: Бог, Которому он так доверял и на защиту Которого полагался, Тот, в верности Которого у Иова не было

никаких сомнений, вдруг покинул его! В самом начале мы уже заметили: Иов не знал того, что открыто нам в двух первых главах книги. Ему еще неизвестно и то, что вы уже, возможно, неоднократно перечитали, - дальнейшие события, как речи друзей, так и ответ Господа. Иов в растерянности. Он потерял духовный покой, и это ужасно для него. Он хочет получить ответ. На некоторое время Иов замолкает, ожидая, что, может быть, его друзья смогут ответить ему.

Бог и сатана в представлении Иова

Самый мудрый человек не может знать всего. Тем более знать всего о Боге. Иову также предстоит еще многому научиться. Подобно своим друзьям, Иов еще очень мало знает о сатане. Он полагает, что все его беды и страдания посланы Богом: «стрелы Вседержителя во мне; яд их пьет дух мой; ужасы Божии ополчились против меня» (6:4).

Став князем нашего мира, сатана сделал все возможное, чтобы люди как можно меньше думали о нем, а всю вину за свои трудности, проблемы и страдания возлагали только на Бога. Практически во всех религиях мира боги ответственны как за добро, так и за зло. Да и сегодня, глядя на войны, катастрофы и бедствия, люди задают тот же вопрос: «А где же Бог? Почему Бог допускает?» Они совершенно забывают при этом, что хозяином нашего мира все еще является сатана.

Вместе с тем, Бог не бросил нас на произвол дьявола. Последнее слово остается за Господом, особенно в отношении тех, кто вверяет свою жизнь Ему. И Господь обещает, «что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8:28). И даже если, подобно Иову, мы не понимаем причины и цели страданий, но продолжаем доверять Богу - должны быть уверены, что этим Он совершенствует наш характер для вечности (1 Петр. 1:6, 7). Иов, похоже, начинает задумываться над этим. «О, когда бы сбылось желание мое, и чаяние мое исполнил Бог! О, если бы благоволил Бог сокрушить меня, простер руку Свою и сразил меня! Это было бы еще отрадою мне, и я крепился бы в моей беспощадной болезни, ибо я не отвергся изречений Святого» (6:8-10). Как и Авраам, Иов жаждет увидеть город Божий (Евр. 11:10). Как и Павел, Иов видел в смерти только приближение к вечной награде (Флп. 1:21). Толь- ко это поддерживает его в трудностях. Но все же он не понимает причины своих страданий. «Что за сила у меня, чтобы надеяться мне? и какой конец, чтобы длить мне жизнь мою?.. Есть ли во мне помощь для меня, и есть ли для меня какая опора?» (6:11, 13). Если бы только он получил ответы на эти вопросы!

«Научите меня, и я замолчу, - взывает Иов, - укажите, в чем я погрешил» (6:24). В отличие от своих друзей Иов признает, что он знает и понимает далеко не все. Он даже

готов признать, что, возможно, какой-то неизвестный ему грех и разделяет его с Богом. Он даже умоляет Бога простить его (7:20, 21). Господь, безусловно, рад был бы открыть ему сокровенный смысл происходящего, но разум Иова еще не готов к восприятию.

Постепенно, шаг за шагом, Иов постигает науку спасения. Теперь его взор останавливается на человеке. Почему человек ценен для Бога? Что он может сделать для Бога? Для чего посланы ему все эти испытания? «Что такое человек, что Ты столько ценишь его и обращаешь на него внимание Твое, посещаешь его каждое утро, каждое мгновение испытываешь его?» (7:17, 18). Но ему еще надо дойти до понимания своей роли в борьбе между Господом и сатаной.

И уже в своем первом ответе Елифазу Иов высказывает мысль, которую впоследствии Господь использует для того, чтобы его же словами объяснить ему причину его страданий. «Разве я море или морское чудовище, что Ты поставил надо мною стражу?» (7:12). Понимает ли Иов аллегорию, которую сам употребляет? Вероятно да, по крайней мере отчасти. Иов согласен с Елифазом в том, что Господь оберегает праведника от зла (5:19-22). Он видит действительный источник зла в выражениях «море» и «морское чудовище». Вот только какие отношения у Бога с *этим морем зла и чудовище*м, изливающем зло на людей?

Взаимоотношения с Богом

«И отвечал Иов и сказал: правда! знаю, что так; но как оправдается человек пред Богом? Если захочет вступить в прение с Ним, то не ответит Ему ни на одно из тысячи» (9:1-3). Иов знает могущество Творца. Неужели при этом Господу понадобится еще раз указывать Иову на Свое могущество и творческую силу, как утверждают некоторые на основании ответа Господа Иову? (Гл. 38-41). Нет, Иов нуждается в другом знании.

«Возьмет, и кто возбранит Ему? кто скажет Ему: что Ты делаешь?» (9:12). Да, Бог могущественнее всех во Вселенной, это верно. Но Он к тому же еще и справедлив. И потому, когда ктолибо спрашивает Его: «Что Ты делаешь?», Господь согласен ответить. Он отвечает Люциферу, Он дает ответ всем разумным существам во Вселенной, и Он готов ответить и Иову. И если Бог еще не ответил ему, то только потому, что сам Иов не готов воспринять этот ответ.

«Если бы я воззвал, и Он ответил мне, - я не поверил бы, что голос мой услышал Тот, Кто в вихре разит меня и умножает безвинно мои раны» (9:16, 17). Очевидно, Иов уже

осознал, что бывают голоса только похожие на голос Божий, но которые на самом деле не принадлежат Ему.

Елифаз попался в ловушку дьявола. Он послушался голоса, который принял за голос Божий (4:12-19). Но Иов не торопится приписывать все сверхъестественное Богу. Даже более того, по той причине, что он достаточно хорошо знает своего Господа, он почти уверен, что тот, кто «разит его» и Тот, Кто ответил бы ему на волнующие его вопросы - это не одна и та же личность. В сознании Иова идет борьба. Он понимает, что кто-то, кто выше и могущественнее человека, ополчился против него. Неужели есть другой, кто мог бы сравниться с Богом? Ведь на Господа, каким Его знает Иов, это совсем не похоже. Может, есть еще один бог?

«...Если не Он, то кто же?» (9:24).

Теперь Иов практически готов воспринять истину о сатане, но если он узнает ее прямо сейчас, то авторитет Бога может умалиться в его глазах - ведь выходит, что Бог не всемогущ. Поэтому Господь еще не открывает всю картину Иову. А сатана? Именно в этот момент ему было бы выгодно раскрыть себя. До сих пор, на протяжении многих веков он скрывался от людей, равно как и от Иова, под видом Ангела света, под именем Бога, так что люди приписывали его злые дела Господу. Может, ему стоит сейчас открыться, по крайней мере, Иову? Тогда Иов, возможно, усомнится в Боге, и спор с Господом, описанный в первой главе, выигран! А если Иов не усомнится? Если этот упрямец пожелает остаться верным своему, пусть даже «слабому» Богу, то очень скоро он обнаружит, на чьей стороне все-таки сила; тем более что Иов однажды уже произнес: «Разве я море или морское чудовище, что Ты поставил надо мною стражу?» (7:12). Но даже и в случае падения Иова сатана знал, что у Господа всегда есть выход. У Него будет еще не одна тысяча верных последователей, не пожелавших преклонить колена перед другим божеством (3 Цар. 19:18).

Бог еще не ответил Иову, а сатана продолжает скрывать свое истинное лицо. Потому и Иов остается в неведении о делах дьявола. Он все еще приписывает их Богу (9:25-34).

Но не долго это будет длиться, так как вопросы, подобно снежному кому, все нарастают в его сознании. В надежде найти ответ на них Иов опять обращается к своим знаниям и опыту, накопленным годами. Вот он приносит жертвы.

Невинное животное становится посредником между грешником и Богом. А может, ему и сейчас нужен какой-то посредник? (9:33). Но посредника нет. И потому Иов начинает высказывать боль своего сердца Господу (10:1, 2), зная, что Он его слышит, хотя до сих пор не имеет возможности получить ответ непосредственно от Бога.

В своем обращении к Богу Иов изливает наболевшее.

Он напрямую выказывает свою уверенность и свои смущения. Он мечется, он растерян. Затем вновь требует ответа у Бога за дела, которые на самом деле совершает дьявол.

Осознание этого противоречия, связанного с несоответствием характера Божьего случившемуся, совершенно загоняет Иова в тупик. Подобно многим из нас, попав в такую ситуацию, он думает о смерти как об универсальном выходе из тупика. Как нравится сатане подавать людям такую фатальную мысль! Но, даже прося у Бога смерти, Иов остается верен Ему. Некоторое время спустя в полной растерянности Иов замолкает...